

АКТУАЛЬНО

МЕТАМОРФОЗЫ ВРЕМЕНИ

Пришло время модернизировать схему, по которой до сего дня работают угольщики: добыл, перевез и продал. Она уже плохо работает, и если мы не перейдем на инновационные технологии, то ситуация еще более усугубится.

Некоторые это уже поняли и пытаются изменить привычный вектор. Сейчас наши ученые получают заказы на изучение составляющих углей, которые добываются на шахтах той или иной компании. То есть собственники хотят узнать, какие вещества и металлы находятся в угле, чтобы уже из золы получать какие-то дорогостоящие химические элементы. До сих пор на это не обращали почти никакого внимания.

Таким образом, экономический кризис подталкивает угольщиков к организации предприятий по глубокой переработке угля. Для этого нужны серьезные капитальные вложения, сумма которых начинается с одного миллиарда рублей. Пока жертвовать такими деньгами они не готовы, но лиха беда начало. Если судить по Кузбасскому технопарку, то к проектам по глубокой переработке и связанным с ними изысканиям наблюдается повышенный интерес.

В первую очередь это касается использования метана. Кстати, в нашей области уже работает котельная на метане. Есть примеры, когда метан используется для производства тепла и электричества.

К числу первостепенных можно также отнести проекты по газификации угля. Кроме того, низкосортный уголь можно сжигать для производства электроэнергии с последующим использованием золы. Бытует мнение, что электростанции на угле усложнят

и без того непростую экологическую ситуацию в Кузбассе. Однако, если строить станции нового поколения, то вреда от них не будет, а вот пользу они могут принести немалую.

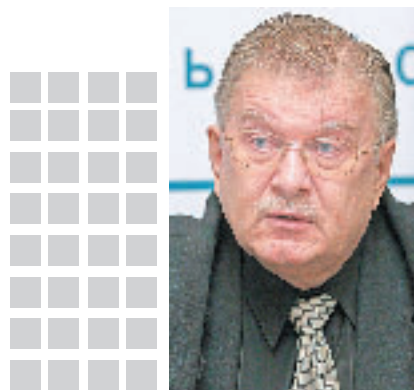
Один из плюсов такого подхода — снижение себестоимости добычи угля.

Есть проекты глубокой переработки угля с получением из них технических жидкостей и другой продукции с высокой добавленной стоимостью. Например, тонна ферросилиция, который можно вырабатывать из угольной золы, стоит сейчас 900 долларов за тонну! В то время, как тонна сырого угля — менее 100 долларов.

Есть материалы, которые позволяют увеличить качество дорожного строительства и уменьшить его стоимость в разы. Однако дорожники не очень-то торопятся взять их на вооружение. Дело не только в силе инерции или косности, но в изматывающей процедуре получения разрешительных документов и лицензий на использование и внедрение.

Пришло время пересмотреть и переоценить запасы угля в Кузбассе. Сделать это надо для того, чтобы знать: какие месторождения можно отработать в первую очередь, а какие могут подождать. То есть надо увеличить капитализацию запасов не только как сырья для энергетики, но и всего того, что в нем содержится, в том числе и знания ученых. После этого мы можем говорить о том, что в тонне угля заложено на 100 долларов органики и на 300 долларов других химических элементов.

Это позволит увидеть потенциальную прибыль, которую можно извлечь из угля на том или ином месторождении. Например, при содержании золота в угле марки Д его цена будет в

Вадим Потапов,
директор Института угля
и углекими СО РАН,
доктор технических наук

четыре раза больше, чем он стоит как простое топливо.

Кроме этого, большим резервом Кузбасса можно считать шламохранилища и золотвалы. Всё это давно вынута из-под земли, прошло первый этап переработки и не потеряло своей ценности. За последние годы у нас и за рубежом появились эффективные технологии сжигания шламов, извлечения из золы редкоземельных металлов. В этом направлении нужны усилия большой науки, которая должна дать не только оценку этих отходов, но и приложить к ним соответствующую технологию по переработке.

Если еще наладить комплексную переработку угля, то добавленная стоимость тонны может увеличиться в 10 раз. Однако при более скромных инвестициях можно добиться увеличения стоимости в два раза. Но в нынешних условиях и 40 процентов роста будет очень хорошо!